

УДК 327.8

ИТАЛЬЯНСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ В АДРИАТИКО-ИОНИЧЕСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ¹

© 2023 **ЕРЁМИН** Денис Павлович

*М.н.с., Отдел Черноморско-Средиземноморских исследований
Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
E-mail: eremindp1994@gmail.com*

Поступила в редакцию 17.09.2023

После доработки 28.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

Аннотация. В статье проанализировано военное присутствие Итальянской Республики в регионе Большого Средиземноморья и Адриатико-Ионическом макрорегионе. В рамках Ялтинско-Потсдамской системы Рим воздерживался от размещения вооруженных сил за рубежом, однако ситуация изменилась в конце XX в. В исследовании сделан анализ основных факторов, повлиявших на заинтересованность Италии в расширении военного присутствия в Средиземноморье, таких как необходимость укрепления собственных позиций внутри Евросоюза, миграционный вопрос, потребность в энергоресурсах, развитие инфраструктурных проектов. Ограниченность материальных ресурсов, а также членство в ЕС и НАТО определили характер региональной активности итальянских вооруженных сил: Италия в большинстве случаев не проводит собственных крупных зарубежных операций, ограничиваясь участием в международных миссиях. Рим обеспечивает защиту национальных интересов, выполняет международные обязательства перед ЕС и Североатлантическим альянсом, а также демонстрирует ценность в качестве члена международного сообщества. Тем не менее интегрированность Италии в ЕС и НАТО накладывает ограничения на внешнюю политику и последовательную защиту национальных интересов в регионе.

Ключевые слова: Италия, внешняя политика, ЕС, НАТО, Средиземноморье

DOI: 10.31857/S0201708323070173

EDN: rvygni

Государства Апеннинского полуострова всегда стремились обеспечить контроль над Средиземноморьем, и Итальянская Республика не стала исключением.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда (РНФ) № 23-28-01630 «Концепция Адриатико-Ионического макрорегиона во внешней политике Италии».

По европейским меркам Италия – относительно молодое государство. Его становление связано с событиями Рисорджименто, когда было провозглашено Королевство Италия со столицей в Турине¹. С момента объединения страна стремилась стать ведущей региональной державой, однако Италия не успела построить колониальную империю до начала Первой мировой войны. После распада Австро-Венгрии – основного регионального конкурента – Рим стремился обеспечить полный контроль над Адриатикой, однако его притязания отвергли державы Антанты. Только в 1920 г. в Рапалло был урегулирован вопрос принадлежности Адриатического побережья: Италия получила практически весь полуостров Истрия, город Задар и ряд островов на Адриатике [MacMillan, 2003: 279–305] – почти все, что обещали союзники в 1915 г. [Хобсбаум, 2004: 47]. Распространение мифа об «искалеченной победе» и попытка Габриеле д’Аннунцио вооруженным путем разрешить территориальный спор о принадлежности Фиуме (хорв. Риека) свидетельствовали о неудовлетворенности итальянского общества итогами Первой мировой войны. Фашистская Италия вновь попыталась установить полный контроль над бассейном Адриатического моря, т. к. при Б. Муссолини концепт «наше море» (*mare nostrum*) стал стержнем итальянской внешней политики и внутренней безопасности. Поражение стран Оси положило конец попыткам Рима военным путем утвердить доминирование на Адриатике. Из Второй мировой войны Италия вышла, подписав Парижский мирный договор, согласно которому она сохранила суверенитет ценой отказа от колониальных владений и восточной части средиземноморского побережья.

Итальянские военные миссии: общие сведения

Итоги Второй мировой войны значительно повлияли на итальянское общество и сформировали чувство неполноценности и переплетенный с ним дискурс о национальном достоинстве. Именно они легли в основу итальянской внешней политики [Маслова, Шебалина, 2022: 36]. По этой причине Италия, стоявшая у истоков евроатлантических структур, в скором времени после окончания войны стала искать возможности утвердиться в новой системе международных отношений в качестве самостоятельной державы средней величины. С конца 1950-х гг. итальянское правительство проводило политику «неоатлантизма» [Салаконе, 2014: 110–122], предполагавшую, что членство в НАТО и сотрудничество с США не исключают возможности взаимодействия с иными государствами, в т. ч. социалистического лагеря. Тем не менее Рим на протяжении послевоенного периода сохранял евроатлантическую ориентацию при устойчивой тенденции использовать преимущественно дипломатические средства для достижения внешнеполитических целей. Ситуация стала меняться в условиях трансформации системы международных отношений: в 1982 г. Италия приняла участие в международной миссии в Ливане, успех которой стимулировал более активную политику в Средиземноморье и на Среднем Востоке [Перевалова, 2018: 90]. С момента «падения Берлинской стены» произошло существенное изменение позиции Рима в части нежелания Италии размещать войска за

¹ См. подробнее: [Зонова, 2016].

рубежом» [Ignazi et al., 2012: 43]. После окончания холодной войны Итальянская Республика приняла участие в более ста миссиях, что объясняется стремлением укрепить собственные позиции как на европейском, так и на международном уровнях [Перевалова, 2018: 90].

Деятельность итальянских военных за рубежом регулируется рядом законодательных актов, важнейший из которых – рамочный закон «О международных миссиях» № 145, принятый в 2016 г. Согласно ему, итальянское военное присутствие за рубежом вне состояния войны возможно в случае участия итальянских военных и/или полицейских сил в миссиях ООН, ЕС, иных международных организаций, членом которых является Италия, а также в соответствии с выполнением обязательств по альянсам, международным соглашениям или для участия в гуманитарных мероприятиях¹.

Необходимо отметить непрерывный рост военных расходов Италии с 2015 г.² В бюджете 2023 г. увеличение военных расходов составило более 800 млн евро (общий объем военных расходов в 2022 г. – 28,758 млрд евро, а в 2023 г. – 29,718 млрд евро³). Для финансирования зарубежных военных миссий используются с одобрения парламента средства из отдельного фонда министерства экономики. В 2023 г. данные расходы составят около 1,5 млрд евро (что на несколько сот миллионов больше, чем в предыдущем году), 90% этих средств (т. е. почти 1,4 млрд) – расходы на зарубежные военные миссии⁴.

Итальянские вооруженные силы на текущий момент развернуты в 24 странах от Арктического региона и Балтики на юг через восточный фланг НАТО и от Персидского залива на запад через Африканский Рог и Ближний Восток, Средиземное море, Северную Африку, Сахель до Гвинейского залива и Антарктиды⁵. В 2023 г. запланированная численность итальянских военнослужащих за пределами страны для участия в 43 международных миссиях ООН, НАТО, ЕС или на основе двухсто-

¹ Legge 21 luglio 2016, n. 145. Disposizioni concernenti la partecipazione dell'Italia alle missioni internazionali. URL: https://www.gazzettaufficiale.it/atto/serie_generale/caricaDettaglioAtto/originario?atto.dataPubblicazioneGazzetta=2016-08-01&atto.codiceRedazionale=16G00159&elenco30giorni=true (дата обращения: 18.09.2023).

² Италия увеличит военные расходы. Парламентская газета. 04.02.2018. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/italiya-uvlichit-voennye-raskhody.html>; La Stampa: Италия повысит военные расходы на €800 млн в 2023 году. ТАСС. 22.04.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17337843> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Defence Expenditures of NATO Countries (2014–2023). URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf (дата обращения: 18.09.2023).

⁴ Italian military expenditure to rise in 2023. URL: <https://www.milex.org/2022/12/02/italian-military-expenditure-to-rise-in-2023/> (дата обращения: 18.09.2023).

⁵ Difesa: oltre 12mila militari impegnati in Italia e all'estero durante il periodo delle festività. URL: https://www.difesa.it/SMD/_Comunicati/Pagine/Difesa_oltre_12mila_militari_impegnati_in_Italia_e_estero_durante_le_festivita.aspx (дата обращения: 18.09.2023).

ронных соглашений составит 7,5 тыс. чел., а общая численность итальянских контингентов – чуть менее 12 тыс. чел.¹

Италия попыталась воспользоваться снятием ограничений биполярного миропорядка и применить военные миссии для отстаивания собственных интересов, при этом выполняя обязательства в рамках НАТО и выстраивая многостороннее сотрудничество по линии ООН. Однако противоречия глобальных игроков во многом снижают возможности государства проводить собственную стратегическую линию как в глобальном, так и региональном масштабе. Рим вынужден координировать политику в сфере безопасности с Североатлантическим альянсом. Итальянские военные привлекаются для усиления восточного фланга НАТО, и итальянское военное присутствие переориентируется на страны Европы. Во многом это обусловлено новой стратегией альянса, отраженной в программе «Расширенное передовое присутствие» (*Enhanced Forward Presence*). На октябрь 2022 г. сформировано восемь боевых групп на восточном фланге. В трех из них (Болгария, Венгрия и Латвия) находятся итальянские военные подразделения². В настоящее время 55% итальянских военнослужащих за рубежом развернуты в Европе, что на 22% больше, чем в 2021 г. Численность увеличена за счет перераспределения сил из Африки и Азии и общего наращивания военного контингента за рубежом³.

В то же время Италия продолжает самостоятельно расширять военное присутствие. Ключевым регионом для нее является Большое Средиземноморье. Исторически стремление Италии к доминированию здесь было обусловлено намерением установить контроль над транспортно-логистической инфраструктурой, однако на современном этапе оно не исчерпывается данной целью. Итальянская внешняя политика представляет собой политику средней державы с глобальными интересами, которые Рим стремится отстаивать через многосторонние институты и посредством миротворческой деятельности [Маслова, Шебалина, 2022: 36].

Факторы военного присутствия Италии в Средиземноморье

С середины XX в. атлантизм и европеизм выступают основополагающими элементами итальянской внешней политики [Маслова, 2016: 107]. При этом вопрос места в ЕС и взаимоотношений с ведущими государствами-членами – предмет серьезной внутривластной дискуссии. Для Италии неприемлемо развитие событий, при котором Париж и Берлин становятся лидерским тандемом,

¹ Rossi E. Military missions abroad: Italy sets its priorities and new commitments in the Broader Mediterranean. The Med-Or Leonardo Foundation. 29.05.2023. URL: <https://www.med-or.org/en/news/decreto-missioni-priorita-C3%A0-e-nuovi-impegni-per-litalia-nel-mediterraneo-allargato> (дата обращения: 18.09.2023).

² NATO's military presence in the east of the Alliance. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.09.2023).

³ Freyrie M. Le missioni italiane all'estero oltre il "focus europeo". Affarinternazionali. 22.07.2022. URL: <https://www.affarinternazionali.it/missioni-italiane-allestero-non-solo-fianco-est/> (дата обращения: 18.09.2023).

ограничивающим влияние Рима на общеевропейские вопросы. Кризис суверенного долга 2011 г., во время которого кабинет С. Берлускони был вынужден действовать под давлением Франции, Германии и Европейского центрального банка (ЕЦБ), способствовал формированию в Италии комплекса страны с «ущемленным суверенитетом», находящейся под внешним управлением Брюсселя [Алексеевкова, 2019а: 38].

Отдельно стоит упомянуть проблему нелегальной миграции, которая для Италии в силу географических причин стояла более остро, чем для ЕС в целом. Правительство С. Берлускони поддерживало партнерские отношения с Ливией, помогавшей сдерживать миграционные потоки. Инициативные действия Франции в рамках интервенции НАТО в Ливии осложнили итало-французские взаимоотношения, а также усугубили миграционную проблему. Таким образом, необходимость купировать угрозы национальной безопасности в виде неконтролируемой миграции, страх оказаться заложником взаимодействия Франции и Германии, конкуренция в Средиземноморье, прежде всего в Африке, а также иное видение будущего ЕС [Алексеевкова, 2019а: 40–41] стимулировали итальянское правительство в середине 2010-х гг. к проведению независимой от Евросоюза политической линии. Тем не менее угроза изоляции и риск лишиться представительства в ключевых структурах объединения после выборов в Европарламент (А. Таяни покидал пост председателя Европарламента, М. Драги – председателя ЕЦБ, Ф. Могерини – Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности; при этом в Брюсселе с «Лигой Севера» и с «Движением пяти звезд» сотрудничать не хотели) [Алексеевкова, 2019b: 13] привели к тому, что Рим был вынужден вернуться к проведению единой общеевропейской политики совместно с Парижем и Берлином в качестве младшего партнера в обмен на содействие в решении проблем экономики и миграции. В то же время правительство Дж. Мелони стало активнее разыгрывать «средиземноморскую карту» во внешней политике как для укрепления собственных позиций внутри ЕС, так и для решения проблем в сфере энергобезопасности [Маслова, Шебалина, 2023: 25–33], обострившихся в связи с началом специальной военной операции на Украине.

Для того чтобы занять наряду с Германией и Францией равноценное положение в рамках европейской интеграции, Италия расширяет экономическое сотрудничество со странами Большого Средиземноморья и активно поддерживает расширение ЕС за счет государств Западных Балкан¹, закрепляя роль субрегионального лидера в рамках ЕС. Рим также активно развивает отношения с Вашингтоном. Регион Большого Средиземноморья имеет особое значение для данного сотрудничества. Показательны планы Италии покинуть китайский проект «Один пояс – один путь», альтернативой которому становится «Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа» (*India-Middle East-Europe Economic Corridor, IMEC*), анонсиро-

¹ Tajani: “Italy’s commitment to the integration of the Balkans into the EU” (Il Messaggero). URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2023/04/tajani-limpegno-italiano-per-lintegrazione-dei-balcani-nella-ue-il-messaggero/ (дата обращения: 18.09.2023).

ванный Дж. Байденом в рамках G20¹. В случае реализации проекта Италия станет одним из основных выгодоприобретателей.

Таким образом, Средиземноморье для Рима – главный источник возможностей и вызовов для внутренней и внешней политики [Colombo, Palm, 2019: 2]. Военное присутствие Италии в регионе обусловлено комплексом факторов: необходимостью укрепления собственных позиций внутри ЕС, миграционным вопросом, потребностью в энергоресурсах, а также стремлением защитить экономические интересы путем участия в инфраструктурных проектах.

Наиболее значимые итальянские военные миссии в Адриатико-Ионическом макрорегионе

Наличие постоянных интересов Италии в регионе обуславливает расширение ее присутствия, которое не зависит от частоты смены правительства. Характер вызовов и возможностей в регионе предопределил постоянство итальянских интересов и итальянских внешнеполитических устремлений на основе «проецирования стабильности». На Балканах трансформация системы международных отношений была сопряжена с рядом кризисов, на которые Рим вынужденно реагировал. Италия взяла на себя роль «экспортера стабильности» в Боснию и Герцеговину, Албанию (Операция «Альба» 1997 г.) и Косово [Pivovarenko, 2023: 95].

Преимущественно миротворческий характер итальянского военного присутствия за рубежом (до всплеска международной напряженности в связи с СВО) отражен в миссиях на Балканах, в Северной Африке и Сахеле. На Балканах итальянские военнослужащие принимают активное участие в миссиях НАТО («Силы для Косова» – *Kosovo Force, KFOR*; штаб-квартира НАТО в Сараево – *NATO HQ Sarajevo*², Управление военной связи НАТО в Белграде – *NATO Military Liaison Office Belgrade*³) и ЕС (ЕВЛЕКС в Косово – *EULEX*, Силы Европейского союза (СЕС) «Алфея» в БиГ – *EUFOR ALTHEA*).

В рамках миссии НАТО в Косово 12 из 26 предыдущих командующих контингентом являлись представителями Италии. Они возглавляли миссию 8 лет подряд (с 2013 по 2021 гг.)⁴. По оценкам 2022 г. в составе миссии из 3,6 тыс. чел. итальянский

¹ США и Индия построят коридор в Европу. Ведомости. 11.09.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/11/994386-ssha-i-indiya-postroyat-koridor-v-evropu> (дата обращения: 18.09.2023).

² Report to the European Parliament by the OHR and EU Special Representative for BiH, January – June 2004. URL: <https://www.ohr.int/report-to-the-european-parliament-by-the-ohr-and-eu-special-representative-for-bih-january-june-2004/> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Serbia – NATO Military Liaison Office Belgrade. URL: https://www.difesa.it/OperazioniMilitari/op_intern_corso/Serbia_NATO_MLO/Pagine/default.aspx (дата обращения: 18.09.2023).

⁴ NATO's role in Kosovo. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48818.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.09.2023).

контингент был самым значительным и насчитывал 638 чел.¹ По последними данным он был расширен до 715 чел. [Pivovarenko, 2023: 97]. В состав миссии *EULEX* входят 23 карабинера². С июня 2023 г. ее возглавил итальянский генерал корпуса карабинеров³. Итальянский бригадный генерал также руководит Управлением военной связи НАТО в Белграде, в зону ответственности которого входит подготовка сербских военнослужащих для участия в миротворческих миссиях⁴. Таким образом, на сегодняшний день Италия играет активную роль в изменении баланса сил на Балканах, вовлекая Сербию в евро-атлантическую интеграцию на жестких условиях ЕС и НАТО.

Иная ситуация сложилась с итальянским представительством в *EUFOR*, значительным до конца 2000-х гг. Сокращение участия Италии было связано с общим снижением численности контингента и изменением приоритетов миссии [Trineke, 2017: 67–86]. Силы ЕС на момент развертывания в 2004 г. составляли 7 тыс. чел., но в 2007 г. под предлогом улучшения ситуации в области безопасности⁵ (в 2006 г. БиГ присоединилась к программе «Партнерство ради мира»⁶) произошло их первое значительное сокращение (до 2,5 тыс.). В 2012 г. в рамках процесса реструктуризации численность интернационального контингента была уменьшена до 600⁷. Только в марте 2022 г. миссия ЕС в Боснии увеличилась до почти 1,2 тыс. чел.⁸, а в октябре – ноябре 2022 г. проведены учения СЕС «Быстрый ответ» 2022 (*EUFOR Quick Response 2022*), участие в которых приняли 250 итальянских военнослужащих⁹.

¹ The Kosovo-Serbia flare-up: as tension heightens, Italy patrols. Decode39. 01.08.2022. URL: <https://decode39.com/3878/kosovo-serbia-kfor-italy-carabinieri/> (дата обращения: 18.09.2023).

² Italy to oversee rule-of-law EULEX mission in Kosovo. Decode39. 28.04.2023. URL: <https://decode39.com/6606/italy-to-oversee-rule-of-law-eulex-mission-in-kosovo/> (дата обращения: 18.09.2023).

³ New Head of Mission appointed for EULEX Kosovo. Council of the European Union. 13.06.2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/06/13/new-head-of-mission-appointed-for-eulex-kosovo/> (дата обращения: 18.09.2023).

⁴ Interview of Chief MLO Belgrade Brigadier General G. Romano for EWB. URL: <https://jfcnaples.nato.int/mlo/news/news-archive-m/2023/chief-mlo-belgrade-interview-for-european-western-balkans> (дата обращения: 18.09.2023).

⁵ Peacekeeping in Bosnia. Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/germany-hands-bosnian-peacekeeping-reins-to-spain/a-2987909> (дата обращения: 18.09.2023). Издание Deutsche Welle (Германия, KurtSchumacher-Strasse 3, 53113 Bonn) внесено в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

⁶ Relations with Bosnia and Herzegovina. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49127.htm (дата обращения: 18.09.2023).

⁷ European Union Force in BiH Operation Althea. URL: <https://www.euforbih.org/index.php/stock-photos/itemlist/user/2-jasminzeherovic> (дата обращения: 18.09.2023).

⁸ UN Extends EU Peacekeeping Force's Mandate in Bosnia. BalkanInsight. 03.11.2022. URL: <https://balkaninsight.com/2022/11/03/un-extends-eu-peacekeeping-forces-mandate-in-bosnia/> (дата обращения: 18.09.2023).

⁹ Italian military personnel who have arrived by sea to participate in Exercise EUFOR Quick Response 2022. European Union Force in BiH Operation Althea. 16.10.2022. URL:

Для присутствия Италии в Адриатико-Ионическом регионе большое значение имеет ситуация в Африке. До 2011 г. сотрудничество с Ливией способствовало решению этой задачи без привлечения военных, однако Италия приняла участие в интервенции НАТО. Сохранение режима М. Каддафи отвечало итальянским региональным интересам в большей степени, однако Риму пришлось адаптироваться к международной обстановке. С сентября 2018 г. по настоящее время в Ливии действует итальянская военная миссия (*Missione militare italiana in Libia, MIL*), насчитывающая 400 итальянских военных. Она оказывает прямую военную поддержку Переходному национальному совету¹. Впоследствии глава итальянского МИД А. Таяни признал, что решение об интервенции было ошибкой, способствовавшей дестабилизации региона². Одним из последствий стал рост влияния Турции в Северной Африке³.

Нельзя не согласиться с утверждением Роберто Менотти, старшего советника по международной деятельности Института Аспена в Италии, что «если Средиземноморский диалог помещается в более широкий контекст внутренней и внешней адаптации НАТО (особенно процесса расширения), становится ясно, что у Италии есть особые интересы, которые она пытается отстаивать через Североатлантический альянс и внутри него» [Menotti, 1999: 30]. Однако интересы Италии и НАТО не всегда совпадают, что отразили события в Ливии. В таком случае, как правило, итальянские национальные интересы становятся жертвой евро-атлантической солидарности.

* * *

Италия осуществляет военное присутствие за рубежом, включая Адриатико-Ионический макрорегион, преимущественно⁴ через международные миротворческие миссии ЕС и НАТО. Это позволяет отстаивать интересы страны при сравнительно небольших финансовых издержках, однако ограничивает самостоятельность и возможности итальянской внешней политики. Италия не проводит собственных крупных военных операций за рубежом со времен Второй мировой войны, и, по всей видимости, основные усилия будут сосредоточены на участии в многонациональных миссиях, т. к. финансовые и технические ресурсы страны ограничены.

<https://euforbih.org/index.php/latest-news/2998-italian-military-personnel-who-have-arrived-by-sea-to-participate-in-exercise-eufor-quick-response-2022> (дата обращения: 18.09.2023).

¹ Esercito italiano: missioni all'estero 2023. Forze Italiane. 04.01.2023. URL: <https://www.forzeitaliane.it/Esercito-italiano-missioni-estero-2023> (дата обращения: 18.09.2023).

² Глава МИД Италии назвал убийство Каддафи серьезной ошибкой. РБК. 17.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2023/64dd5f909a79476c2b7a22be> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Турция прибирает к рукам наследие Каддафи. Взгляд. 19.08.2023. URL: <https://vz.ru/world/2023/8/19/1226362.html> (дата обращения: 18.09.2023).

⁴ Италия на двусторонней основе сотрудничает с Мальтой. См. подробнее: Malta – MICCD. URL: <https://www.difesa.it/EN/Operations/InternationalOperations/MaltaMICCD/Pagine/default.aspx> (дата обращения: 18.09.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексееенкова Е.С. (2019a) Италия и Франция: конфликт по вопросу будущего ЕС. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 1. С. 36–42.
- Алексееенкова Е.С. (2019b) Италия – ЕС: отказ от политики «суверенной изоляции»? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 5. С. 10–16.
- Зонова Т.В. (2016) *История внешней политики Италии*. Международные отношения, Москва. 352 с.
- Маслова Е.А. (2016) Европеизм и атлантизм во внешней политике Италии. *Международные процессы*. Т. 14. № 4. С. 106–115.
- Маслова Е.А., Шебалина Е.О. (2022) США как фактор итальянской политики. *Современная Европа*. № 1. С. 35–48.
- Маслова Е.А., Шебалина Е.О. (2023) «Средиземноморская карта» в европейской политике Италии. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 25–33.
- Перевалова А.А. (2018) Итальянская Республика в асимметричных конфликтах XXI в.: военные операции в Афганистане, Ираке и Ливане. *Известия Уральского федерального университета (УрФУ). Серия 3: Общественные науки*. Т. 13. №. 1(173). С. 88–102.
- Салаконе А. (2014) СССР и «нео-атлантическая» Италия в 1960-е гг. *Итальянская республика в меняющемся мире*. Под ред. А.А. Языковой. Институт Европы РАН, Москва. С. 110–122.
- Хобсбаум Э. (2004) *Эпоха крайностей: короткий двадцатый век (1914–1991)*. Независимая газета, Москва. 632 с.
- Colombo S., Palm A. (2019) *Italy in the Mediterranean: Priorities and Perspectives of a EU Middle Power*. Foundation for Euroepan Progressive Studies, Brussels, Belgium. 35 p.
- Ignazi P., Giacomello G., Cotichia F. (2012) *Italian Military Operations Abroad*. Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK. 265 p.
- MacMillan M. (2003) *Paris 1919: Six Months That Changed the World*. Random House, New York, USA. 624 p.
- Menotti R. (1999) *NATO's Mediterranean Dialogue initiative: Italian positions, interests, perceptions, and the implications for Italy-US relations*. NATO Institutional Fellowship, Brussels, Belgium. 42 p.
- Pivovarenko A. (2023) The return of the concept of the Adriatic and Ionian region in Italian foreign policy. *Serbian Review of European Studies*. Vol. II. No. 1. P. 72–104.
- Trineke P. (2017) The Changing Character of EUFOR Althea: Power Politics or Learning? *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 30. No. 1. P. 67–86.

Italian Military Presence in the Adriatic-Ionian Macroregion**D.P. Eremin***Department of the Black Sea Region and the Mediterranean Studies**Institute of Europe, Russian Academy of Science**11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009***E-mail:** *eremindp1994@gmail.com*

Abstract. The article examines the military presence of Italy in the Greater Mediterranean and the Adriatic-Ionian macroregion as its part. Within the framework of the Yalta-Potsdam system, Italy refrained from deploying its armed forces abroad, but the situation at the end of the XX century has changed. The article scrutinises the main factors that have caused Italy's interest in expanding its military presence in the Mediterranean, such as the need to strengthen its own positions within the EU, the migration issue, the need for energy resources, and the development of infrastructure projects.

Limited material resources, as well as membership in the EU and NATO, determined the nature of the regional activity of the Italian forces: Italy in most cases does not conduct its own large operations. Rome commits to international missions thus protects its own interests, fulfills its international obligations to the EU and NATO, and demonstrates its value as a member of the international community. Nevertheless, Italy's integration into the EU and NATO also imposes certain limitations on Rome's ability to pursue an independent foreign policy and consistently defend its own national interests in the region: events in Libya in 2011 evidenced that Italy had to adapt.

Key words: Italy, foreign policy, EU, NATO, Mediterranean

DOI: 10.31857/S0201708323070173

EDN: rvyrni

REFERENCES

- Alekseenkova E.S. (2019a) Italiya i Franciya: konflikt po voprosu budushego ES [Italy and France: conflict over the future of the EU], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 1, pp. 36–42. (In Russian).
- Alekseenkova E.S. (2019b) Italiya – ES: otkaz ot politiki “suverennoj izolyacii”? [Italy – EU: rejection the policy of “sovereign isolation”], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 5, pp. 10–16. (In Russian).
- Colombo S., Palm A. (2019) *Italy in the Mediterranean: Priorities and Perspectives of a EU Middle Power*, Foundation for Euroepan Progressive Studies, Brussels, Belgium.
- Hobsbaum E. (2004) *Epoha krajnostej: korotkij dvadcatyj vek (1914–1991)* [The Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914–1991)], Nezavisimaya gazeta, Moscow, Russia. (In Russian).
- Ignazi P., Giacomello G., Cotichia F. (2012) *Italian Military Operations Abroad*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.
- MacMillan M. (2003) *Paris 1919: Six Months That Changed the World*, Random House, New York, USA.
- Maslova E.A. (2016) Evropeizm i atlantizm vo vneshnej politike Italii [Europeanism and Atlanticism in Italian Foreign Policy], *Mezhdunarodnye process*, 14(4), pp. 106–115. (In Russian).
- Maslova E.A., Shebalina E.O. (2022) SShA kak faktor italyanskoj politiki [USA as a Factor of Italian Politics], *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 35–48. (In Russian).
- Maslova E.A., Shebalina E.O. (2023) “Sredizemnomorskaya karta” v evropejskoj politike Italii [“Mediterranean card” in Italy’s European policy], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 25–33. (In Russian).
- Menotti R. (1999) *NATO’s Mediterranean Dialogue initiative: Italian positions, interests, perceptions, and the implications for Italy–US relations*, NATO Institutional Fellowship, Brussels, Belgium.
- Perevalova A.A. (2018) Italyanskaya Respublika v asimmetrichnyh konfliktah XXI v.: voennye operacii v Afganistane, Irake i Livane [Italian Republic in asymmetric conflicts of the XXI century: military operations in Afghanistan, Iraq, Lebanon], *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta (UrFU). Seriya 3: Obshestvennye nauki*, 1(173), pp. 88–102. (In Russian).
- Pivovarenko A. (2023) The return of the concept of the Adriatic and Ionian region in Italian foreign policy, *Serbian Review of European Studies*, II(1), pp. 72–104.
- Salakone A. (2014) SSSR i “neo-atlanticheskaya” Italiya v 1960-e gg., in Yazykova A.A. (ed.) *Italyanskaya respublika v menyayushhemsya mire* [The USSR and “neo-atlantic” Italy in the 1960s], Institute of Europe RAS, Moscow, Russia, pp. 110–122. (In Russian).
- Trineke P. (2017) The Changing Character of EUFOR Althea: Power Politics or Learning? *Cambridge Review of International Affairs*, 30(1), pp. 67–86.
- Zonova T.V. (2016) *Istoriya vneshnej politiki Italii* [History of Italian foreign policy], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, Russia. (In Russian).